

В е л и к и й о б л и к

Когда великие облики доходят до вас из глубокой древности, они воспринимаются как-то особенно легко. Даже облакаясь в мифы и легенды, они становятся легко убедительными. За завесой времени — все возможно. Писатели и художники всех веков будут посвящать этим далеким обликам свои лучшие вдохновения. Целые поколения будут вдохновительно водимы этими далекими героями и героинями. Никто им не завидует, никто не думает о том, как достигались эти подвиги — остаются лишь памятные вехи человеческого восхождения.

Не так то бывает в близком прошлом, уже не говоря о настоящем. Возьмите описания недавно прошедших, больших людей. Сколько в них будет отмечено ненужного, нехарактерного, которое лишь покажет, что окончательная сущность их бытия еще не взвешена и не оценена. Не — пременно будут вводимы самые сомнительные, самые малодоказанные подробности, из которых будут сделаны, если не вполне отрицательные, то по возможности умаляющие выводы.

В веках, конечно, весы прошлого уравниваются. Народный суд уберет многое, что сорило глаза ближайших зрителей. Суду веков ведь не нужно непременно умалять. Даже на расстоянии каких-то ста лет мы видим, что очень многое самосильно приходит в равновесие. Еще не истлели печатные листы, на которых большие личности были засорены и оплеваны. Не только в памяти дедов, но воочию можно видеть, на — сколько жестоко и несправедливо издевались люди над теми явлениями, которыми уже через неполное столетие их же страна, да и весь мир, справедливо гордились.

Не будем называть тех писателей, поэтов, ученых, общественных деятелей и вождей, имена которых и весь их облик преобразились в общественном понимании за самое короткое время. У каждого имеется в запасе множество таких примеров. Современные нам люди называют невежественных оценщиков самыми тяжкими именами, но подчас сами же они недалеки от таких же деяний. Не раз указывалось, что словари и энциклопедии, в каждом своем издании, должны менять свои оценки. Можно бы назвать ряд великих имен, которые, в оценках энциклопедий, от шарлатанов и смутьянов дошли до самых почетных отзывов. Такие метаморфозы можно наблюдать даже в течение одного поколения. Разве это не замечательно для истории человеческого мышления?

Трудно сказать, по каким причинам происходит это несомненное явление. По злобе-ли, по зависти, по невежеству или по какой-то непростительной тупости и лени? Кто-то даже выдумал престранную поговорку - "Брань на ворота не виснет". Думается, что выдумал это странное речение, наверное, какой-то ругатель, чем и хотел как бы оправдать свои особенности.

Иногда доходят до таких нелепостей, что каждая попытка дать доброжелательное суждение, хотя бы и обоснованное, уже является чем-то несовременным и недопустимым. В то же время всякая, хотя бы клеветническая критика и извращения будут заслушаны спокойно и даже с внутренним одобрением.

Между тем, сколько прекрасных, истинно великих обликов проходят в поучение человечеству вовсе не в каких-то седых веках, но тут, совсем близко. Казалось бы, эти облики своею осязаемостью и реальностью должны бы еще более воодушевлять многих. Но это случается так редко.

И не только в каких-то официальных, представительных должностях, но в скрытой жизни сияют незабываемые, вдохновляющие облики. И лишь немногие понимают все их глубокое значение для человечества.

Когда-то и как-то и эти весы справедливости придут в равновесие, но все-же странно, что люди сравнительно так мало пользуются тем, что уже им предоставлено, щедро дано и могло бы быть широко использовано.

Проходят прекрасные женские и мужские облики - истинные создатели культуры, и казалось бы, ценно их знать уже теперь же, без непостижимого и ненужного откладывания в архивы и скрини для нарастающих в народном воображении.

Вот в жизни проходит замечательный, великий женский облик. От малых лет девочка тайком уносит к себе тяжелое, огромное издание. Склонясь под тяжестью непомерной ноши, она украдкой от больших уносит к себе сокровище, чтобы смотреть картины и научась самоучкою, - уже читать. Из тех же отцовских шкафов, не по времени рано, уносятся философские сочинения, и среди шумного, казалось бы, развлекательного обихода самосоздается глубокое, словно бы давно уже законченное мирозерцание. Правда, справедливость, постоянный поиск истины и любовь к творящему труду - преобразуют всю жизнь вокруг молодого, сильного духа. И весь дом, и вся семья - все строится по тем же благодатным началам. Все трудности и опасности переносятся под тем же несокрушимым водительством. Накопленное знание и стремление к совершенству дают непобедимое решение задач, ведущее всех окружающих по единому светлому пути. Болезненно ощущается всякое невежество, темнота и злоба. Где только возможно, происходят целения, и физические и духовные. Жизнь становится, от раннего утра и до вечера, истинно трудовой, - и все на пользу человечества. Ведется обширнейшая корреспонденция, пишутся книги, переводятся многотомные труды и все это в удивительной неутомимости духа. Даже наитруднейшие обстоятельства побеждаются истинною верою, которая уже делается прямым чувствознанием. А ведь для такого знания нужны были удивительные накопления. Такую неустанно-трудовую жизнь, в подвиге каж-

дого дня, в доброжелательстве и строительстве, нужно иметь перед собою всей молодежи. Когда известны все трудности, среди которых протекает такая вдохновенная работа, тогда молодежи особенно ценно знать об этих неустанных продвижениях. Ведь часто кто-то думает, что нечто уже непобедимо, что добром зла не перешибешь. Вот, до каких заблуждений иногда доходит смущение человеческое. Но тут-то и важны действительно жизненные примеры. Можно радоваться, когда такие примеры имеются и ободряют всех начинающих строителей жизни.

Лишь бы знать все это. Лишь бы вместо сомнений, отрицаний и отступлений - идти вдохновенно в труде ободряющем. Кто-то удаленный и заброшенный, как он о себе думает, может узнать, как через все препятствия, через все препоны тьмы, тут же, недалеко от него, была пронесима чаша нерасплесканная. Сколько новых сил, а вместе с ними и новых возможностей, притечет. Сколько темного ночного безумья сменится мыслями о творчестве, о строительстве, которое возможно во всех фазах жизни.

Разве непременно нужно быть сожженной, подобно Жанне д'Арк, разве непременно нужны эшафоты там, где ценно именно движущее, ведущее слово и пример труда. Рано или поздно человечеству всетаки придется отучиться от всего задерживающего, мешающего и огрубляющего. Тот, кто сумеет найти наибольшее количество добрых знаков, тот выполнит наиболее благороднейший марафон. Истинный марафон не в стоянии на одной ноге, но именно в нахождении наибольшего количества добрых, строительных знаков. В этих знаках будет найден и тот настоящий мир о котором неустанно молятся во всех церквях.

Для собирания этого истинного мира нужно много бережливости, заботливости и доброжелательства. Неужели твердить о доброжелательстве будет лишь чем-то отвлеченным и неприложимым. Неужели же какие-то дикозверинные сердца всетаки восстанут против каждого строительного благожелательства? Не может этого быть. В каждом, живущем в

сердце, должен-же быть какой-то общечеловеческий, добрый подход. В подходе добром различатся и великие, добрые облики и оценятся дела по справедливости.

2 июня 1935 г.

Цаган Куре.

Счет
Дат. 21/1937

ВЕЛИКІЙ ОБЛИКЪ ЛИСТЫ ДНЕВНИКА.

Когда великіе облики доходят до насъ изъ глубокой древности, они воспринимаются какъ то особенно легко. Даже облекаясь въ мифы и легенды они становятся легко убѣдительными. За завѣсою времени — все возможно. Писатели и художники всѣхъ вѣковъ будутъ посвящать этимъ далекимъ обликамъ свои лучшія вдохновенія. Цѣлыя поколѣнія будутъ вдохновительно водимы этими далекими героями и героинями. Никто имъ не завидуетъ, никто не думаетъ о томъ, какъ достигались эти подвиги — остаются лишь памятные вѣхи человѣческаго восхожденія.

Не такъ то бываетъ въ близкомъ прошломъ, уже не говоря о настоящемъ. Возьмите описаніе недавно прошедшихъ большихъ людей. Сколько въ нихъ будетъ отмѣчено не нужного, не характернаго, которое лишь покажетъ, что окончательная сущность ихъ бытія еще не взвѣшена и не оцѣнена. Непремѣнно будутъ вводимы самые сомнительныя самыя мало доказанныя подробности, изъ которыхъ будутъ сдѣланы, если не вполне отрицательныя, то, по возможности, умаляющіе выводы.

Въ вѣкахъ конечно всѣсы прошлаго уравниваются. Народный судъ уберетъ многое, что сорило глаза ближайшихъ зрителей. Суду вѣковъ, вѣдь, не нужно непременно умалять. Даже на разстояніи какихъ то ста лѣтъ мы видимъ, что очень многое самосильно приходитъ въ равновѣсіе. Еще не истлѣли печатные листы, на которыхъ большія личности были засоряемы и оплеваны. Не только въ памяти дѣдовъ, но воочию можно видѣть, насколько жестоко и несправедливо издѣвались люди надъ тѣми явленія-

ми, которыми уже черезъ не полное столѣтіе ихъ же страна, да и весь міръ, справедливо гордится.

Не будемъ называть тѣхъ писателей, поэтовъ, ученыхъ, общественныхъ дѣятелей и вождей, имена которыхъ и весь ихъ обликъ преобразился въ общественномъ пониманіи за самое короткое время. У каждого имѣется въ запасѣ множество такихъ примѣровъ. Современные намъ люди называютъ невѣжественныхъ оцѣнщиковъ самыми тяжкими именами, но подчасъ сами же они не далеки отъ такихъ же дѣяній. Не разъ указывалось, что словари и энциклопедіи, въ каждомъ своемъ изданіи, должны мѣнять свои оцѣнки. Можно бы назвать рядъ великихъ именъ, которыя въ оцѣнкахъ энциклопедій, отъ шарлатановъ и смутьяновъ, дошли до самыхъ почетныхъ отзывовъ. Такія метаморфозы можно наблюдать даже въ теченіи одного поколѣнія. Развѣ это не замѣчательно для исторіи человѣческаго мышленія?

Трудно сказать по какимъ причинамъ происходитъ это несомнѣнное явленіе. По злобѣ ли, по зависти, по невѣжеству или по какой то непростительной тупости и лѣности. Кто - то даже выдумалъ пословицу «Брань на вороту не виснетъ». Думается, что, выдумывая это странное реченіе, навѣрно, какой то ругатель, чѣмъ и хотѣлъ, какъ бы, оправдать свои особенности.

Иногда доходитъ до такихъ нелѣпостей, что каждая попытка дать доброжелательное сужденіе, хотя бы и обоснованное, уже является чѣмъ то современнымъ и недопустимымъ. Въ то же время всякая, хотя бы клеветническая критика и извращенія будутъ

заслушаны спорно и даже съ внутреннимъ одобреніемъ.

Между тѣмъ, сколько прекрасныхъ, истинно великихъ обликовъ проходить въ поученіе человѣчеству вовсе не въ какихъ то сѣдыхъ вѣкахъ, но тутъ, совсѣмъ близко. Казалось бы, эти облики, своею связуемостью и реальностью должны еще болѣе воодушевлять многихъ. Но это случается такъ рѣдко.

И не только въ какихъ то официальныхъ представительныхъ должностяхъ, но въ скрытой жизни сіяютъ незабываемые вдохновляющіе облики. И лишь немногіе понимаютъ все ихъ глубокое значеніе для человѣчества. Когда то и какъ то и эти вѣсы справедливости придутъ въ равновѣсіе, но все же странно, что люди сравнительно такъ мало пользуются тѣмъ, что уже имъ предоставлено, щедро дано и могло бы быть широко использовано.

Проходятъ прекрасныя женскіе и мужскіе облики — истинные создатели культуры и, казалось бы цѣнно ихъ знать уже теперь же, безъ непостижимаго и ненужнаго откладыванія въ архивы и скрини для наростаній въ народномъ воображеніи.

Вотъ въ жизни проходить замѣчательный русскій женскій обликъ. Отъ малыхъ лѣтъ дѣвочка тайкомъ уноситъ къ себѣ тяжелое огромное изданіе библіи. Склоняясь подъ тяжестью непомѣрной ноши она украдкой отъ большихъ уноситъ къ себѣ сокровище, чтобы смотрѣть картины и научась самоучкою, — уже читать завѣты. Изъ тѣхъ же отцовскихъ шкафовъ не по времени рано, уносятся философскія сочиненія и среди шумнаго, казалось бы развлекательнаго обихода, самосоздается глубокое, словно бы давно уже законченное, созерцаніе. Правда, справедливость, постоянный поискъ истины и

любовь къ творящему труду преобразуетъ всю жизнь вокругъ молодого сильнаго духа. И весь домъ и вся семья — все строится по тѣмъ же благодатнымъ началамъ. Всѣ трудности и опасности переносятся подъ тѣмъ же несокрушимымъ водительствомъ. Накопленіе знанія и стремленіе къ совершенству даетъ непобѣдимое рѣшеніе задачъ, ведущее всѣхъ окружающихъ по единому свѣтлому пути. Болѣзненно ощущается всякое невѣжество, темнота и злоба. Гдѣ только возможно происходитъ цѣленія и физическія и духовныя. Жизнь становится, отъ ранняго утра и до вечера, истинно трудовою, — и все на пользу человѣчества. Ведется обширнѣйшая корреспонденція, пишутся книги, переводятся многотомныя труды и все это въ удивительной неустойчивости туха. Даже наитруднѣйшія обстоятельства побѣждаются истинною вѣрою, которая уже дѣлается прямымъ чувствованіемъ. А вѣдь для такого знанія нужны были удивительныя накопленія. Такую неустанно - трудовую жизнь, въ подвигѣ каждого дня, въ доброжелательствѣ и строительствѣ, нужно имѣть передъ собою всей молодежи. Когда извѣстны всѣ трудности, среди которыхъ протекаетъ такая вдохновенная работа, тогда особенно цѣнно знать объ этихъ неустанныхъ подвиженіяхъ молодежи. Вѣдь часто кто - то думаетъ, что нѣчто уже непобѣдимо, что добромъ зла не перешибешь. Вотъ до какихъ заблужденій иногда доходитъ смущеніе человѣческое. Но тутъ то и важны дѣйствительно жизненные примѣры. Можно радоваться, когда такіе примѣры имѣются и ободряютъ всѣхъ начинающихъ строителей жизни.

Лишь бы знать все это. Лишь бы вмѣсто сомнѣній, отрица-

ній и отступленій идти вдохновенно въ трудѣ ободряющимъ. Кто то удаленный и заброшенный, какъ онъ о себѣ думаетъ, можетъ узнавать какъ черезъ всѣ препятствія, тутъ же, недалеко отъ него, была пронесима чаша нерасплесканная. Сколько новыхъ силъ, а вмѣстѣ съ ними и новыхъ возможностей притечетъ. Сколько темнаго ночного безумія смѣнится мыслями о творчествѣ, о строительствѣ, которое возможно во всѣхъ фазахъ жизни.

Развѣ непременно нужно быть сожженной, подобно Жаннѣ Д-Аркъ, развѣ непременно нужны эшафоты тамъ, гдѣ цѣнно именно движущее, ведущее слово и примѣръ труда. Рано или поздно человѣчеству все-таки придется стучиться отъ всего задерживающаго, медлящаго и огрубляющаго. Тотъ, кто сумѣетъ найти наибольшее количество добрыхъ знаковъ, тотъ выполнитъ наиблагороднѣйшій марафонъ. Истинный марафонъ не въ стояніи на одной ногѣ, но именно въ нахожденіи наибольшаго количества добрыхъ, строительныхъ знаковъ. Въ этихъ знакахъ будетъ найденъ и тотъ настоящій миръ, о которомъ неустанно молятся во всѣхъ церквяхъ.

Для собиранія этого истиннаго мира нужно много бережливости, заботливости и доброжелательства. Неужели твердить о доброжелательствѣ будетъ лишь чѣмъ - то отвлеченнымъ и неприложимымъ. Неужели же такіе то дикозвѣрные сердца все-таки возстанутъ противъ каждого строительнаго доброжелательства. Не можетъ этого быть. Въ каждомъ живущемъ въ сердцѣ долженъ же быть какой то общечеловѣческой, добрый подходъ. Въ подходѣ добромъ различатся и великіе добрые облики и оцѣняются дѣла по справедливости.

Николай Рерихъ.